

Стихотворения

ДОЛЯ РУССКОГО ПОЭТА

В вековом исканьи света,
В тине пошлости и зла
Доля русского поэта
Бесконечно тяжела.
Жажда жизни, жажда воли
Исстрадавшейся душой —
Тяжелее этой доли
 Не сыскать другой!
Не жилища в этом мире
Наша муза. Ведь она
В глубине самой Сибири
Жгучим горем рождена.
Эти песни прилетели
И родились средь степей,
В буйном ропоте метели,
Под зловещий звон цепей,
Под запорами острога,
В душной камере тюрьмы.
Боги! Боли слишком много —
Счастья здесь не сыщем мы.
И с надорванной душою,
Исстрадавшийся от мук,
Наш поэт с своей тоскою
Умирать идет на юг.
Юг служил всегда могилой
Нашей музыки. И поэт
Здесь мечтал собраться с силой,
Видя моря блеск и свет.
Но, как раненая птица,
Мысль подняться не могла...

<До 6 сентября 1898>

В ВАГОНЕ

Снова дорога. И с силой магической
Всё это вновь охватило меня:
Грохот, носильщики, свет электрический,
Крики, прощанья, свистки, суетня...

Снова вагоны, едва освещенные,
Тусклые пятна теней,
Лица склоненные
Спящих людей.
Мерный, вечный,
Бесконечный,
Однотонный
Шум колес.
Шепот сонный
В мир бездонный
Мысль унес...
Жизнь... работа...
Где-то, кто-то
Вечно что-то
Всё стучит.
Ти-та... то-та...
Вечно что-то
Мысли сонной
Говорит.

Так вот в ушах и долбит и стучит это:
Тй-та-та, та́-та-та... та́-та-та... тй-та-та...
Мысли с рыданиями ветра сплетаются,
Поезд гремит, перегнать их старается...

Чудится, еду в России я...
Тысячи верст впереди.
Ночь неприятная, темная.
Станция в поле... Огни ее —
Глазки усталые, томные —
Шепчут: «Иди...»
Страх это? Горе? Раздумье? Иль что ж это?

Новое близится, старое прожито.
Прожито — отжито. Вынуто — выпито...
Тí-та-га... та́-та-га... та́-та-га... тí-та-га...

Чудится степь бесконечная...
Поезд по степи идет.
В вихре рыданий и стонов
Слышится песенка вечная.
Скользкие стены вагонов
Дождик сечет.
Песенкой этой всё в жизни кончается,
Ею же новое вновь начинается,
И бесконечно звучит и стучит это:
Тí-та-га... та́-та-га... та́-та-га... тí-та-га...

Странником вечным
В пути бесконечном
Странствуя целые годы,
Вечно стремлюсь я,
Верую в счастье,
И лишь в ненастье
В шуме ночной непогоды
Веет далекою Русью.
Мысли с рыданиями ветра сплетаются,
С шумом колес однотонным сливаются,
И безнадежно звучит и стучит это:
Тí-та-га... та́-та-га... та́-та-га... тí-та-га...

Май 1901

В поезде между Парижем и Тулузой

КАСТАНЬЕТЫ

Е. С. Кругликовой

Из страны, где солнца свет
Льется с неба жгуч и ярок,
Я привез себе в подарок
Пару звонких кастаньет.
Беспокойны, говорливы,

Отбивая звонкий стих, —
Из груди сухой оливы
Сталью вырезали их.
Щедро лентами одеты
С этой южной пестротой;
В них живет испанский зной,
В них сокрыт кусочек света.
И когда Париж огромный
Весь оденется в туман,
В мутный вечер, на диван
Лягу я в мансарде темной,
И напомнят мне оне
И волны морской извивы,
И дрожащий луч на дне,
И узлистый ствол оливы,
Вечер в комнате простой,
Силуэт седой колдуньи,
И красавицы плясуньи
Стан и гибкий и живой,
Танец быстрый, голос звонкий,
Грациозный и простой,
С этой южной, с этой тонкой
Стрекозиной красотой.
И танцоры идут в ряд,
Облитые красным светом,
И гитары говорят
В такт трескучим кастаньетам,
Словно щелканье цикад
В жгучий полдень жарким летом.

Июль 1901
Mallorca. Valdemosa

ПАРИЖ

1. С Монмартра

Город-Змей, сжимая звенья,
Сыпет искры в алый день.
Улиц тусклые каменя

Синевой прозрачит тень.
Груды зданий как кристаллы;
Серебро, агат и сталь;
И церковные порталы,
Как седой хрусталь.
Город бледным днем измучен,
Весь исчерчен тьмой излучин,
И над ним издалека —
По пустыням небосклона,
Как хоругви, как знамена,
Грозовые облака...
И в пространство величаво,
Властной музыкой звуча,
Распростерлись три луча,
Как венец...
(Твой образ — Слава!)

И над городом далече
На кашганах с высоты,
Как мистические свечи,
В небе теплятся цветы...

<1904—1905>

2. Дождь

В дождь Париж расцветает,
Точно серая роза...
Шелестит, опьяняет
Влажной лаской наркоза.

А по окнам, танцуя
Все быстрее, быстрее,
И смеясь и ликуя,
Вьются серые феи...

Тянут тысячи пальцев
Нити серого шелка,
И касается пальцев
Торопливо иголка.

На синеющем лаке
Разбегаются блики...
В пронсящемся мраке
Замутились их лики...

Сколько глазок несхожих!
И несутся в смятеньи,
И целуют прохожих,
И ласкают растенья...

И на груды соковищ,
Разлитых по камням,
Смотрят морды чудовищ
С высоты Notre-Dame...

<Февраль 1904>

3

Как мне близок и понятен
Этот мир — зеленый, синий,
Мир живых, прозрачных пятен
И упругих, гибких линий.

Мир стряхнул покров туманов.
Четкий воздух свеж и чист.
На больших стволах каштанов
Ярко вспыхнул бледный лист.

Небо целый день моргает
(Прыснет дождик, брызнет луч),
Развивает и свивает
Свой покров из сизых туч.

И сквозь дымчатые щели
Потускневшего окна
Бледно пишет акварели
Эта бледная весна.

<1902>

Осень... Осень... Весь Париж,
 Очертанья сизых крыш
 Скрылись в дымчатой вуали,
 Расплылись в жемчужной дали.

В поредевшей мгле садов
 Стелет огненная осень
 Перламутровую просинь
 Между бронзовых листов.

Вечер... Тучи... Алый свет
 Разлился в лиловой дали:
 Красный в сером — это цвет
 Надрывающей печали.

Ночью грустно. От огней
 Иглы тянутся лучами.
 От садов и от аллей
 Пахнет мокрыми листьями.

<1902>

Огненных линий аккорд,
 Бездну зеркально-живую,
 Ночью Place la Concorde,
 Ночью дождливой люблю я.
 Зарево с небом слилось...
 Сумрак то рдяный, то синий,
 Бездны, пронзенной насквозь
 Нитями иглистых линий...
 В вихре сверкающих брызг,
 Пойманных четкостью лака,
 Дышит гигант — Обелиск
 Розово-бледный из мрака.

<1903—1904>

Закат сиял улыбкой алой.
 Париж тонул в лиловой мгле.
 В порыве грусти день усталый
 Прижал свой лоб к сырой земле.
 И вечер медленно расправил
 Над миром сизое крыло...
 И кто-то горсть камней расплавил
 И кинул в жидкое стекло.
 Река линиями шелками
 Качала белый пароход.
 И праздник был на лоне вод...
 Огни плясали меж волнами...
 Ряды огромных тополей
 К реке сходились, как гиганты,
 И загорались бриллианты
 В зубчатом кружеве ветвей...

<Лето 1904>

На Сене близ Мэдона

Анне Ник. Ивановой

В серо-сиреневом вечере
 Радостны сны мои нынче.
 В сердце сияние «Вечери»
 Леонардо да Винчи.

Между мхом и травой мохнатой
 Ключ лепечет невнятно.
 Алым трепетом пали на статую
 Золотистые пятна.

Ветер веет и вьется украдками
 Меж ветвей, над водой наклоненных,
 Шевеля тяжелыми складками
 Шелков зеленых.

Разбирает бледные волосы
Плакучей ивы.
По озерам прозелень, полосы
И стальные отливы.

И, одеты мглою и чернию,
Многострунные сосны
Навевают думу вечернюю
Про минувшие весны.

Облака над лесными гигантами
Перепутаны алою пряжей,
И плывут из аллей бриллиантами
Фонари экипажей.

*<2 июля 1905>
В Булонском лесу*

8

На старых каштанах сияют листья,
Как строй геральдических лилий.
Душа моя в узах своей немоты
Звенит от безвольных усилий.

Я болен весеннею смутной тоской
Несознанных миром рождений.
Овей мое сердце прозрачною мглой
Зеленых своих наваждений!

И манит, и плачет, и давит виски
Весеннею острою грустью...
Неси мои думы, как воды реки,
На волю к широкому устью!

1905

В молочных сумерках за сизой пеленой
 Мерцает золото, как желтый огонь в опалах.
 На бурый войлок мха, на шёлк листов опалых
 Росится тонкий дождь, осенний и лесной.

Сквозящих даль аллея струится сединой.
 Прель дышит влагою и тленьем трав увялых.
 Края раздвинувши завес линияло-алых,
 Сквозь окна вечера синее свод ночной.

Но поздний луч зари возжег благоговейно
 Зеленый свет лампад на мутном дне бассейна,
 Орозовил углы карнизов и колонн,

Зардел в слепом окне, золотые кинул блики
 На бронзы черные, на мраморные лики,
 И темным пламенем дымится Трианон.

1909

10

Парижа я люблю осенний, строгий плен,
 И пятна ржавые сбежавшей позолоты,
 И небо серое, и веток переплеты —
 Чернильно-синие, как нити темных вен.

Поток всё тех же лиц — одних, без перемен,
 Дыханье тяжкое прерывистой работы,
 И жизни будничной крикливые заботы,
 И зелень черную, и дымный камень стен.

Мосты, где рельсами ряды домов разъяты,
 И дым от поезда клоками белой ваты,
 И из-за крыш и труб — сквозь дождь издалека
 Большое Колесо и Башня-великанша,
 И ветер рвет огни и гонит облака
 С пустынных отмелей дождливого Ла-Манша.

1909

Адел. Герцък

Перепутал карты я пасьянса,
Ключ иссяк, и русло пусто ныне.
Взор пленен садами Иль-де-Франса,
А душа тоскует по пустыне.

Бродит осень парками Версаля,
Вся закатным заревом объята...
Мне же снятся рыцари Грааля
На скалах суровых Монсальвата.

Мне, Париж, желанна и знакома
Власть забвенья, хмель твоей отравы!
Ах! В душе — пустыня Меганомы,
Зной, и камни, и сухие травы...

1909

* * *

Маргарите Васильевне Сабашниковой

*Я ждал страданья столько лет
Всей цельностью несознанного счастья.
И боль пришла, как тихий синий свет,
И обвила вокруг сердца, как запястье.*

*Желанный луч с собой принес
Такие жгучие, мучительные ласки.
Сквозь влажную лучистость слез
По миру разлились невиданные краски.*

*И сердце стало из стекла,
И в нем так тонко пела рана:
«О, боль, когда бы ни пришла,
Всегда приходит слишком рано».*

*Декабрь 1903
Москва*

* * *

Спустилась ночь. Погасли краски.
Сияет мысль. В душе светло.
С какою силой ожило
Всё обаянье детской ласки,
Поблекший мир далеких дней,
Когда в зеленой мгле аллея
Блуждали сны, толпились сказки,
И время тихо, тихо шло,
Дни развивались и свивались,
И всё, чего мы ни касались,
Благоухало и цвело.
И тусклый мир, где нас держали,
И стены пасмурной тюрьмы
Одною силой жизни мы
Перед собою раздвигали.
<Май 1902>

ПОРТРЕТ

Я вся — тона жемчужной акварели,
Я бледный стебель ландыша лесного,
Я легкость стройная обвисшей мягкой ели,
Я изморозь зари, мерцанье дна морского.

Там, где фиалки и бледное золото
Скованы в зори ударами молота,
В старых церквах, где полет тишины
Полон сухим ароматом сосны, —

Я жидкий блеск икон в дрожащих струйках дыма,
Я шелест старины, скользящей мимо,
Я струйки белые угаснувшей метели,
Я бледные тона жемчужной акварели.

1903
Москва

ПИСЬМО

1

Я соблюдаю обещанье
И замыкаю в четкий стих
Мое далекое посланье.
Пусть будет он, как вечер, тих,
Как стих «Онегина», прозрачен,
Порою слаб, порой удачен,
Пусть звук речей журчит ярчей,
Чем быстро шепчущий ручей...
Вот я опять один в Париже
В кругу привычной старины...
Кто видел вместе те же сны,
Становится невольно ближе.
В туманах памяти отсель
Поет знакомый ригурнель.

2

Всю цепь промчавшихся мгновений
Я мог бы снова воссоздать:
И робость медленных движений,
И жест, чтоб ножик иль тетрадь
Сдержать неловкими руками,
И Вашу шляпку с васильками,
Покатость Ваших детских плеч,
И Вашу медленную речь,
И платье цвета эвкалипта,
И ту же линию в губах,
Что у статуи Таиах,
Царицы древнего Египта,
И в глубине печальных глаз —
Осенний цвет листвы — топаз.

3

Рассвет. Я только что вернулся.
На веках — ночь. В ушах — слова.

И сон в душе, как кот, свернулся...
Письмо... От Вас?

Едва-едва

В неясном свете вижу почерк —
Кривых каракуль смелый очерк.
Зажег огонь. При свете свеч
Глазами слышу Вашу речь.
Вы снова здесь? О, говорите ж.
Мне нужен самый звук речей...
В озерах памяти моей
Опять гудит подводный Китеж,
И легкий шелест дальних слов
Певуч, как гул колоколов.

4

Гляжу в окно сквозь воздух мгlistый.
Прозрачна Сена... Тюильри...
Монмартр и синий, и лучистый.
Как желтый жемчуг — фонари.
Хрустальный хаос серых зданий...
И аромат воспоминаний,
Как запах тлеющих цветов,
Меня пьянит. Чу! Шум шагов...
Вот тяжелой грудью парохода
Разбилось тонкое стекло,
Заволновалось, потекло...
Донесся дальний гул народа;
В провалах улиц мгла и тишь.
То день идет... Гудит Париж.

5

Для нас Париж был ряд преддверий
В просторы всех веков и стран,
Легенд, историй и поверий.

Как мутно-серый океан,
Париж властительно и строго
Шумел у нашего порога.
Мы отдавались, как во сне,
Его ласкающей волне.
Мгновенья полные, как годы...
Как жезл сухой, расцвел музей...
Прохладный мрак больших церквей...
Орган... Готические своды...
Толпа: потоки глаз и лиц...
Припасть к земле... Склониться ниц...

6

Любить без слез, без сожаленья,
Любить, не веруя в возврат...
Чтоб было каждое мгновенье
Последним в жизни. Чтоб назад
Нас не влекло неудержимо,
Чтоб жизнь скользнула в кольцах дыма,
Прошла, развеялась... И пусть
Вечерне-радостная грусть
Обнимет нас своим запястьем.
Смотреть, как тают без следа
Остатки грез, и никогда
Не расставаться с грустным счастьем,
И, подойдя к концу пути,
Вздыхнуть и радостно уйти.

7

Здесь всё теперь воспоминанье,
Здесь всё мы видели вдвоем,
Здесь наши мысли, как журчанье
Двух струй, бегущих в водоем.
Я слышу Вашими ушами,
Я вижу Вашими глазами,

Звук Вашей речи на устах,
Ваш робкий жест в моих руках.
Я б из себя все впечатленья
Хотел по-Вашему понять,
Певучей рифмой их связать
И в стих вковать их отраженье.
Но только нет... Продленный миг
Есть ложь... И беден мой язык.

8

И всё мне снится день в Версале,
Тропинка в парке между туй,
Прозрачный холод синей дали,
Безмолвье мраморных статуй,
Фонтан и кони Аполлона.
Затишье парка Трианона,
Щероховатость старых плит
(Там мрамор сер и мхом покрыт).
Закат, как отблеск пышной славы
Давно отшедшей красоты,
И в вазах каменных цветы,
И глыбой стройно-величавой —
Дворец: пустынных окон ряд
И в стеклах пурпурный закат.

9

Я помню тоже утро в Hall'e,
Когда у Лувра на мосту
В рассветной дымке мы стояли.
Я помню рынка суету,
Собора слизистые стены,
Капуста словно стустки пены,
«Как солнца» тыквы и морковь,
Густые, черные, как кровь,
Корзины пурпурной клубники,

И океан живых цветов —
Гортензий, лилий, васильков,
И незабудок, и гвоздики,
И серебристо-сизый тон,
Обнявший нас со всех сторон.

10

Я буду помнить Лувра залы,
Картины, золото, паркет,
Статуи, тусклые зеркала,
И шелест ног, и пыльный свет.
Для нас был Грёз смешон и сладок,
Но нам так нравился зато
Скрипучий шелк чеканных складок
Темно-зеленого Ватто.
Буше — изящный, тонкий, лживый,
Шарден — интимный и простой,
Коро — жемчужный и седой,
Милле — закат над желтой нивой,
Веселый лев — Делакура,
И в Saint-Germain l'Auxerrois —

11

Vitreaux — камней прозрачный слиток:
И аметисты, и агат.
Там ангел держит длинный свиток,
Вперяя долу грустный взгляд.
Vitreaux мерцают, точно крылья
Вечерней бабочки во мгле...
Склоняя голову в бессильи,
Святая клонится к земле
В безумьи счастья и экстаза...
Tête Inconnue! Когда и кто
Нашел и выразил в ней то
В движеньи плеч, в разрезе глаза,

Что так меня волнует в ней,
Как и в Джоконде, но сильнее?

12

Леса готической скульптуры!
Как жутко всё и близко в ней.
Колонны, строгие фигуры
Сибилл, пророков, королей...
Мир фантастических растений,
Окаменелых привидений,
Драконов, магов и химер.
Здесь всё есть символ, знак, пример.
Какую повесть зла и мук вы
Здесь разберете на стенах?
Как в этих сложных письменах
Понять значенье каждой буквы?
Их взгляд, как взгляд змеи, тягуч...
Закрыта дверь. Потерян ключ.

13

Мир шел искать себе обитель,
Но на распутьи всех дорог
Стоял лукавый Соблазнитель.
На нем хитон, на нем венок,
В нем правда мудрости звериной:
С свиной улыбкой взгляд змеиный.
Призывно пальцем шелкнул он,
И мир, как Ева, соблазнен.
И этот мир — Христа Невеста —
Она решилась и идет:
В ней всё дрожит, в ней всё поет,
В ней робость и бесстыдство жеста,
Желанье, скрытое стыдом,
И упоение грехом.

Есть беспощадность в примитивах.
 У них для правды нет границ —
 Ряды позорно некрасивых,
 Разоблаченных кистью лиц.
 В них дышит жизнью каждый атом:
 Фуке — безжалостный анатом —
 Их душу взял и расчленил,
 Спокойно взвесил, осудил
 И распял их в своих портретах.
 Его портреты казнь и месть,
 И что-то дьявольское есть
 В их окружающих предметах
 И в хрящеватости ушей,
 В глазах и в линии ноздрей.

Им мир Рэдона так созвучен...
 В нем крик камней, в нем скорбь земли,
 Но саван мысли сер и скучен.
 Он змей, свернувшийся в пыли.
 Рисунок грубый, неискусный...
 Вот Дьявол — кроткий, странный, грустный.
 Антоний видит бег планет:
 «Но где же цель?»

— Здесь цели нет...

Струится мрак и шепчет что-то,
 Легло молчанье, как кольцо,
 Мерцает бледное лицо
 Средь ядовитого болота,
 И солнце, черное как ночь,
 Вбирая свет, уходит прочь.

Как горек вкус земного лавра...
 Родэн навеки заковал

СОДЕРЖАНИЕ

«Совопросник века сего». *В. П. Кутченко, Р. П. Хрулева* 5

СТИХОТВОРЕНИЯ

Доля русского поэта	21
В вагоне	22
Кастаньеты	23
Париж	24
1. С Монмартра	24
2. Дождь	25
3. «Как мне близок и понятен...»	26
4. «Осень... Осень... Весь Париж...»	27
5. «Огненных линий аккорд...»	27
6. «Закат сиял улыбкой алой...»	28
7. «В серо-сиреневом вечере...»	28
8. «На старых каштанах сияют листья...»	29
9. «В молочных сумерках за сизой пеленой...»	30
10. «Парижа я люблю осенний, строгий плен...»	30
11. «Перепутал карты я пасьянса...»	31
«Я ждал страдания столько лет...»	31
«Спустилась ночь. Погасли краски...»	32
Портрет	32
Письмо	33
Старые письма	41
Таиах	41
«Если сердце горит и трепещет...»	43
«Мы заблудились в этом свете...»	43
Зеркало	44
«Мир закутан плотно...»	44
«Небо в тонких узорах...»	45
«Эта светлая аллея...»	46
«В зеленых сумерках, дрожа и вырастая...»	47
Второе письмо	47
В мастерской	49
Вослед	50

«Как Млечный Путь, любовь твоя...»	51
In mezza di cammin	52
«Быть черною землей. Раскрыв покорно грудь...»	52
Солнце	53
Киммерийские сумерки	54
1. Польша	54
2. «Я иду дорогой скорбной в мой безрадостный Коктебель...»	54
3. «Темны лики весны. Замутились влагой долины...»	55
4. «Старинным золотом и жёлчью напитал...»	55
5. «Здесь был священный лес. Божественный гонец...»	56
6. «Равнина вод колышется широко...»	56
7. «Над зыбкой рябью вод встает из глубины...»	57
8. Mare Internum	57
9. Гроза	58
10. Полдень	59
11. Облака	59
12. Сехмет	60
13. «Сочилась жёлчь шафранного тумана...»	60
14. Одиссей в Киммерии	61
Осень	61
«Возлюби просторы мгновенья...»	63
«Концом иглы на мягком воске...»	64
«К этим гулким морским берегам...»	64
Она	65
«Ступни горят. В пыли дорог душа...»	66
«В неверный час тебя я встретил...»	66
«Пурпурный лист на дне бассейна...»	67
«Моя земля хранит покой...»	67
«Яры, увалы, ширь полей...»	68
«Звучит в горах, весну встречая...»	68
«Облака клубятся в безднах зеленых...»	69
«Над синевой зубчатых щаш...»	69
«Ветер с неба ключья облак вытер...»	70
Карадаг	
1. «Преградой волнам и ветрам...»	71
2. «Над черно-золотым стеклом...»	71
«Как в раковине малой — Океана...»	72
«Выйди на кровлю... Склонись на четыре...»	73
«Фиалки волн и гиацинты пены...»	73
«Судьба замедлила сурово...»	74
«Теперь я мертв. Я стал строками книги...»	74

«Себя покорно предавая сжечь...»	75
«Я, полуднем объятый...»	75
«Я верен темному завету...»	76
«К Вам душа так радостно влекома!...»	77
«Раскрыв ладонь, плечо склонила...»	78
«Обманите меня... но совсем, навсегда...»	78
«Отроком строгим бродил я...»	79
«Двойной соблазн — любви и любопытства...»	80
«То в виде девочки, то в образе старушки...»	81
«Замер дух — стыдливый и суровый...»	81
«Альбомы нынче стали редки...»	82
«Как некий юноша, в скитаньях без возврата...»	83
«Мой пыльный пурпур был в лоскутьях...»	83
Lunagia. Венок сонетов	84
«Я быть устал среди людей...»	92
«Я к нагорьям держу свой путь...»	92
«В эту ночь я буду лампадой...»	93
«Любовь твоя жаждет так много...»	93
Под знаком Льва	94
Посев («В осенний день по стынущим полянам...»)	95
В эти дни	95
Париж в январе 1915 г.	96
Парижу	97
Весна	97
Газеты	98
Россия («Враждующих скорбный гений...»)	99
«Акрополи в лучах вечерней славы...»	100
Подмастерье	100
Святая Русь	103
Мир	104
Трихины	104
Dmetrius-Imperator	105
Демоны глухонемые	108
Европа	108
Молитва о городе	110
Неопалимая Купина	112
Русская революция	113
Бегство	114
Заклятье о Русской земле	116
Китеж	118
Гражданская война	121
Красная Пасха	123

Террор	124
Бойня	125
Готовность	126
На дне преисподней	127
Путями Каина. Трагедия материальной культуры.	128
Мятеж	128
Огонь	130
Магия	133
Кулак	136
Меч	138
Порох	141
Пар	143
Машина	146
Бунтовщик	150
Война	154
Космос	158
Государство	165
Левиафан	170
Суд	172
Дом поэта	174
Владимирская Богоматерь	179
Примечания	182

Литературно-художественное издание

МАКСИМИЛИАН ВОЛОШИН
СТИХОТВОРЕНИЯ

Редактор Алла Степанова
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Александра Савастени
Корректоры Станислава Кучепатова, Наталья Бобкова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

Подписано в печать 31.05.2018. Формат издания 75 × 100^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 9,87.
Заказ №

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, д. 93
www.oaompk.ru, www.oaompk.rf
Тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

A-AKB-8822-03-R

Издательская Группа «Азбука-Аттикус»

В состав Издательской Группы «Азбука-Аттикус» входят известнейшие российские издательства: «Азбука», «Махаон», «Иностранка», «КоЛибри». Наши книги — это русская и зарубежная классика, современная отечественная и переводная художественная литература, детективы, фэнтези, фантастика, pop-fiction, художественные и развивающие книги для детей, иллюстрированные энциклопедии по всем отраслям знаний, историко-биографические издания. Узнать подробнее о наших сериях и новинках вы можете на сайте Издательской Группы «Азбука-Аттикус»

<http://www.atticus-group.ru/>

Здесь же вы можете прочесть отрывки из новых книг, узнать о различных мероприятиях и акциях, а также заказать наши книги через интернет-магазины.

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве:

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01,

факс: (495) 933-76-19

e-mail: sales@atticus-group.ru;

info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО

«Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55,

факс: (812) 327-01-60

e-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве:

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru,

www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей

и творческого сотрудничества

размещена по адресу:

www.azbooka.ru/new_authors/